

Викториѧ Миллс

18+

ДВОЙНОЕ ПРИРУЧЕНИЕ.
ИХ ДОБЫЧА

Виктория Миллс

Двойное приручение. Их добыча

«Литнет»

Миллс В.

Двойное приручение. Их добыча / В. Миллс — «Литнет»,

Все, что я знала в своей жизни - это боль и одиночество. В день моего совершеннолетия он потребовал от меня самое дорогое, что у меня было - мою невинность. Мне чудом удалось сбежать... Но вскоре я оказалась в незнакомом доме обнаженная и беспомощная в руках двух красивых и опасных мужчин, что одним лишь взглядом заставляли тело сгорать от страсти, а сердце выпрыгивать из груди! Кто они? Зачем им я? Как мне выбрать одного?! А мой настоящий кошмар все еще находился где-то за пределами этих стен, в надежде найти меня и отомстить!

© Миллс В.

© Литнет

Содержание

Пролог.	5
1.	6
2.	8
3.	11
4.	14
5.	16
6.	18
7.	20
8.	22
9.	25
10.	27
11.	29
12.	32
13.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Двойное приручение. Их добыча

Автор: Виктория Миллс

Пролог.

Кажется, я перестала дышать. Сильные руки жадно исследовали мое тело, изучая каждый сантиметр. Неровное дыхание опаляло жаром нежную кожу. Я плавилась от мягких и чувственных прикосновений.

Их было двое. Я не видела лиц, но чувствовала их страсть и желание. Красивые тела, властные губы, крепкие плечи.

Чьи-то грубые ладони сжимали мою грудь, настойчиво играя с каждым соском. Чьи-то гладили бедра, подбираясь к самому заветному месту. Никто и никогда не касался меня там. Я хотела было возразить, остановить это безумие... но не могла!

Тело горело огнем, заставляя меня сходить с ума от неизведанного ранее наслаждения. Внизу живота давно пылало странное желание, которое хотелось немедленно утолить.

Вся комната растворялась в наших сладких столах и плавных движениях. Голова кружилась от переизбытка чувств. Их жадные губы, подобно рукам были всюду, оставляя на теле влажные следы, доводя меня до края пропасти. Я хотела их, хотела безумно до боли в мышцах. Мне нужен был каждый!

Кто они? Зачем им я? Почему в их руках я чувствую себя такой хрупкой и маленькой, но в тоже время сильной и свободной? Я знаю, что нахожусь в полной безопасности. Впервые за столько лет мне спокойно и не страшно. Я хочу остаться с ними навсегда, как вдруг неожиданно возвращаюсь в реальность!

Всё, что произошло после того, как я открыла глаза – раз и навсегда изменило мою жизнь! Меня зовут Эбигейл. И это моя история.

1.

Эбигейл

Тяжелое дыхание громко нарушало тишину ночи. Пот стекал крупными каплями. По всему телу была сильная дрожь. Полностью разодранное платье оголяло нежную грудь. В глазах двоилось.

Я бежала по темному и мокрому лесу, задыхаясь от страха. Сердце готово было выпрыгнуть из груди и мчаться рядом. Легкие горели огнем от переизбытка кислорода но, не смотря на это, дышать становилось труднее. Рана сочилась густой кровью, заставляя меня терять сознание при одном только взгляде на нее.

Я бежала прочь, не разбирая дороги. Куда угодно, лишь бы подальше от этого места! Лучше умереть одной в лесу, чем в теплом доме в руках этого озабоченного мерзавца!

– Эбигейл! – донесся грубый крик, и я резко вздрогнула, ускоряя шаг как можно быстрее. Сил практически не оставалось.

Ноги стали ватными, в глазах сгущалась тьма. Неожиданно я споткнулась и полетела вниз глубокого оврага, собирая все кочки и ветки на своем пути. Внезапно резкая боль припечатала виски. Кажется, я влетела головой в рядом лежащее бревно. Хоть падение прекратилось...

«Только бы он не нашел меня. Только бы дал умереть спокойно в этой яме!» – мысли так и крутились возле этого мужчины. Слезы ручьем текли из глаз, понимая собственное бессилие.

– Эбигейл! Где ты прячешься, маленькая шлюха?! – я сжалась калачиком, молясь про себя, что бы он ни заметил меня на дне глубокого оврага. Было темно, поэтому я рассчитывала на сумрак ночи.

Горячие капли то ли крови, то ли пота стекали по лицу. Я зажала рот рукой, что бы даже случайно не выдать себя тяжелым дыханием.

– Эбигейл! – снова раздался стальной голос уже где-то ближе, и я зажмурила глаза.

Я знала этот тон. Прекрасно знала! За ним всегда следовала боль. Вся моя жизнь была сплошная боль после смерти мамы. Никто и никогда не догадывался о том, что всеми уважаемый Лютер Винслоу избивает до полусмерти свою подопечную. А я никогда не говорила, потому что прекрасно знала, что именно за это будет! За любое случайное слово, за нечаянно уроненную ложку или даже крошку. Не говоря уже о проступках более серьезного плана. Всегда наказание одно – боль.

В день моего совершеннолетия он потребовал самое дорогое и единственное что у меня было. Мою невинность.

Я послушалась и очень сильно рассердила его, за что была жестоко наказана. Он избил меня, серьезно ранив. В результате чего мне чудом удалось сбежать. И вот сейчас я лежала на дне оврага, спасая остатки своей жизни.

Я боялась его. Боялась гораздо сильнее смерти в лесу!

В глазах начало темнеть. Я чувствовала, как постепенно теряю сознание. Поскорее бы все закончилось, и я умерла. Горячие слезы текли по щекам, в горле стоял ком.

Неожиданно где-то вдали раздался волчий вой. Я вздрогнула. По близости бродило еще одно опасное животное помимо Лютера.

Смерть от зубов дикого зверя или от рук отчима? Без сомнений выбираю первое!

Когда-то он не был таким. Очень давно, когда была жива моя матушка, она неожиданно овдовела. Содержать грудного ребенка в одиночку было крайне тяжело и Лютер Винслоу, что давно был в нее влюблен, тут же сделал ей предложение. У него была прекрасная репутация и весьма приличное состояние, поэтому мама быстро согласилась. Отца я не знала совсем. Когда мне было шесть лет, матушка скончалась от тяжелой болезни. Лютер видимо любил её,

потому как после этого не мог спокойно смотреть на мои волосы и глаза, что достались мне от родительницы. Каждый раз он винил меня за это, истязая мое тело.

В чем был виноват маленький ребенок, что только что остался без мамы? В том, что был так на нее похож?! Поначалу я искала оправдание в его безответной любви к своей матери, но вскоре сдалась. Слишком больно, слишком жестоко. Ему нет оправдания и прощения. Я ненавидела его!

– Где ты, Эби? – раздался притворно ласковый голос, от которого стыла душа. – Ты поранилась, позволь тебе помочь!

«Не за что! Ты же меня и поранил. Этот жалкий обман не сработает!» – прозвучал ответ в моей болезненной голове.

И снова вой. Волк совсем близко.

Страх, боль, отчаяние – все это перемешалось в одно большое чувство. Голова закружилась еще сильнее. Все тело ломило, изнывая от боли и холода. Я практически не чувствовала свои голые и раненые ступни.

– Я найду тебя, дрянь! И когда это случится, ты расплатишься за все! – донеслось до моего потухшего рассудка, как неожиданно все резко прекратилось. Я провалилась в кромешную тьму, окончательно теряя сознание.

2.

Дерек

Запах крови манил, безудержно подгоняя в сторону человеческой деревни. Волк нес меня туда на всех парах, не замечая угрозы. Он чуял жертву и требовал её немедленно заполучить.

Обычно мы не охотились вблизи деревень и городов, но я ничего не мог с собой поделать. Инстинкты несли вперед, преодолевая препятствия из корней и веток на своем пути. Мой внутренний зверь чувствовал много крови, и ему это нравилось!

Больше всего я любил бежать по лесу в волчьем обличи, загоняя жертву в угол. Но в этот раз мне везло куда меньше, поскольку сейчас судьба нагло лишила меня азарта. Моя добыча уже не нуждалась в преследовании, а спокойно ждала своей участи.

Я чуял это!

Сегодня была холодная ночь. Горячий пар вырывался из пасти чуть ли не белой дымкой. Густой лес еще утопал в зелени деревьев, пропитанный влагой после дождя. Чувствовалось неминуемое приближение осени.

Мощные лапы не знали усталости, неся меня к добыче, и уже спустя несколько минут я был на месте. Принюхавшись как следует, я понял, что моя жертва лежит бездвижно возле склона большого оврага. Однако что-то странное было в том запахе, совсем непривычное для звериного обоняния.

Я стал осторожно подкрадываться к добыче, не издавая лишних звуков, как тут же услышал едва ощутимое дыхание. Это был человек!

Приблизившись вплотную, я увидел хрупкое тело девушки, что лежало на боку, закрывая рукой кровоточащую рану. Длинные волосы цвета огня были небрежно разбросаны по лицу. Ото лба до самого подбородка текла капля крови. Платье было практически полностью разорвано, оголяя нежную кожу и красивую грудь. Я чувствовал тепло её горячего тела.

Волк внутри меня как-то странно заскулил, обнюхивая её обнаженные ноги. Девчонка была босиком и практически полностью раздета. В такую ночь она просто замерзнет здесь, хотя возможно еще раньше умрет от потери крови. Что с ней произошло?

Недолго думая я обратился, принимая человеческий вид. Звериный слух позволял мне слышать её слабое сердцебиение и еле уловимое дыхание даже на расстоянии.

Такая юная и красивая малышка. За что с ней так? Не было сомнений, что это сделал человек! Я чувствовал от её одежды терпкий запах мужчины.

Честно признаться данная ситуация застала меня врасплох. Мы не любили людей и никогда не помогали им, стараясь держаться от них как можно дальше! Мы брали только то, что нам необходимо и тщательно скрывали свою сущность. Они называли оборотней животными и истребляли нас целыми кланами.

Но что мне было делать с ней?! Оставить её умирать здесь или отнести назад в деревню?

Девчонка явно убегала, и было бы крайне не разумно возвращать её назад. Вверху этого большого обрыва находился захудалый городишко. Не больше ста домов. Скорее всего, она была оттуда. Надо было что-то срочно предпринять, поскольку время поджимало, а ей становилось только хуже.

– Черт! – выругался я и осторожно поднял её на руки. – Натан меня убьёт!

Девушка была на удивление легкой, не больше пятидесяти килограмм. Такой вес для оборотня считался разве что игрушечным. Однако эта хрупкость была обманчива. Люди были непреклонны и беспощадно жестоки, даже к самим себе.

Я как можно быстрее направился в сторону нашего дома. Её аромат, словно плотная завеса, распространялся вокруг, заполняя собой легкие. Я не удержался и шумно втянул его полной грудью. Запах крови и ванили – просто невероятное сочетание.

Девчонка бесчувственным телом висела на моих руках. Длинные почти красные волосы запутанным водопадом спадали вниз. Я слышал её медленное сердцебиение, которое на четыре удара отставало от моего. Нужно было торопиться! Я как можно крепче прижал к себе хрупкое тело, и тут же перешел на бег.

Судя по количеству крови, рана должна была быть не очень глубокая. Но я мог и ошибаться. Наша физиология слегка отличалась от человеческой. Я решил сперва добраться до дома и уже там осмотреть её раны. Тепло моего тела слегка согревало её озябшие плечи, однако этого было не достаточно.

Всю дорогу мне не давала покоя история этой беглянки. Что с ней произошло? Почему её оставили умирать на дне оврага? Все это было очень странно. Но то, что люди были хуже зверей, знал каждый из нас! Нам пришлось это запомнить раз и навсегда!

Когда-то давно они полностью истребили наш клан, по неосторожности оставив в живых всего двое волчат. Благодаря им мы лишились всего: дома, семьи, нормальной жизни. Нам приходилось каждый день выживать в этом жестоком мире, борясь за своё собственное существование.

Другие стаи были спрятаны и разбросаны далеко друг от друга. Поэтому когда мы добрались до одной из них, нам было уже примерно по двенадцать лет. Наш клан был последним в своем роде, кто мог перевоплощаться независимо от полнолуний. Таких волков боялись и избегали, поэтому нас прогнали, даже не выслушав.

С тех пор мы с Натаном решили жить одни, как и прежде. Мы не были кровными братьями, но таковыми считали друг друга. Я бы, не задумываясь, отдал за него жизнь, если бы это потребовалось. В нашей стае было всего два волка и два вожака. Мы были равны.

Я безошибочно выбежал на опушку леса среди высоких елей, где и находился наш дом, а после быстро поднялся по широким ступеням и толкнул ногой входную дверь.

В доме никого не было. Нат скорее всего опять развлекался в соседней деревне, что была чуть ближе и в противоположную сторону от поселения рыжей незнакомки. Да мы презирали людей, но свои потребности нужно было утолять.

Я аккуратно отнес девушку в свою комнату и положил на кровать. Затем недолго думая сорвал остатки платья, обнажая ее совершенное тело. Гладкая нежная кожа с запахом ванили будоражила моего внутреннего зверя. Пришлось взять себя в руки, а после принести таз с теплой водой и чистые бинты.

Осторожно обтерев грязно-кровавые следы возле раны на боку, я понял, что повреждение было неглубокое. Что-то острое прошло между ребер, кажется, не повредив внутренние органы. Жить будет. Через пару дней ей уже станет гораздо лучше.

Промыв как следует рану, её нужно было немедленно чем-то прижечь. На наших с Натом телах она зажила бы в считанные минуты, но вот девчонке нужна была помощь. Я покосился на камин в своей спальне и почти потухшие угли, как неожиданно вспомнил про заговоренный порошок, что дала старуха Зельда.

Бабулька была знахаркой и ведьмой по совместительству. Именно она с самого детства лечила наши раны, когда-то найдя одного из нас в лесу. Так же как и я, эту девчонку.

Я быстро спустился на первый этаж и достал из кладовой мешочек с белым порошком. Не знаю, что эта была за смесь, но она помогала даже самым нашим глубоким ранам заживать в два раза быстрее. Как-то она хвасталась, что в её деревне люди раскупают это лекарство на ура!

Я поднялся к своей незнакомке и присыпал рану, после чего как следует перевязал её. Признаться честно, было невероятно сложно сдерживать себя и не отвлекаться на столь соблазнительное тело и аккуратную грудь. Твердые от холода соски призывно торчали, пробуждая желание немедленно прикоснуться к ним губами и облизнуть. Член сильно напрягся, возбужденно вздымаясь, готовый взять свою добычу мгновенно. Только сейчас при свечах я смог как следует разглядеть её полностью.

Девушка была красива. Волнистые волосы цвета огня, аккуратные черты лица, пухлые губы – все это создавало ей определенного комплимента. Взгляд тут же упал ниже и я еще раз прошелся им по обнаженному телу незнакомки. Аккуратная грудь небольшого размера, узкая талия, красивые бедра... и вроде бы ничего такого особенного, чего я раньше не видел, но взгляд оторвать не мог!

Кто она? Что забыла в лесу?

Волк внутри меня рвался и желал немедленно заполучить её, овладеть, присвоить! Но я сдерживал порыв. Разум пока еще был сильнее инстинктов...

Вопрос – надолго ли?

3.

Натан

Обнаженная грудь блондинки прекрасно умещалась в ладонях. Девчонка сидела у меня на коленях спиной к лицу и елозила от нетерпения на моих яйцах. Запрокинув голову назад, она призывно выгибалась в пояснице. Её чувствительные соски уже давно затвердели от желания, и я с удовольствием ущипнул их вновь.

Сладкий стон донесся до моих ушей, и она призывно раздвинула бедра, приглашая меня внутрь. Рука сама соскользнула с аппетитной груди и направилась вниз, затрагивая самые влажные складочки её возбужденного тела.

Девушка уже давно была готова и сторала от желания. Она буквально молила меня о том, что бы я немедленно вошел в неё как можно глубже, но я медлил. Не смотря на то, что член уже давно ныл от напряжения, мне чего-то не хватало... игры, азарта, страсти?

Я тут же убрал свои пальцы и подтолкнул её вперед, заставляя встать на ноги. Блондинка возмущенно что-то простонала, но подчинилась. Она повернулась ко мне лицом, и я тут же кивнул ей вниз, заставляя без единого слова опуститься передо мной на колени.

Широко улыбаясь, она словно кошка потянулась к моей ширинке, безмолвно понимая намек, а после начала медленно растегивать её, призывно облизывая свои алые губы.

Умело разобравшись с ремнем, она достала из штанов мой огромный от возбуждения член и сразу же слизала прозрачную каплю с его головки. Горячая волна тут же пробежалась по телу, и я не смог удержать стон. Получив сигнал к действию, девчонка тут же принялась вылизывать мою твердую плоть, умело поглощая её ртом все плотнее и глубже.

Вот что-что, а сосать дочка конюха умела отлично! Вечно я забываю её имя... Лизи? Ванда?

Ло-о-ора!

От её ритмичных движений грудь и соски беспощадно терлись о мои бедра. Я положил тяжелую ладонь на её затылок, заставляя чуть ли не заглатывать свой член вместе с яйцами. Блондинка только издала гортанный звук, слегка задыхаясь, но отстраниться даже не попыталась. Волосы липкими прядями разбросались по лицу, из глаз потекли слезы.

А она настырная. Кажется, еще пару таких толчков и я точно приду к финалу!

Намотав её белокурые локоны себе на кулак, я сделал еще несколько глубоких рывков, а после не сильно потянул за них вверх, заставляя Лору оторваться от любимой игрушки. Теперь хочу опробовать другую дырочку.

– Иди к кровати, – хриплым голосом приказал я, и она довольно подскочила к ней, упираясь животом и локтями в пуховое одеяло при этом призывно выгибая попку мне на встречу.

– А ты плохая девочка, Лора! – усмехнулся я и наградил увесистым шлепком её аппетитный зад.

– Пожалуйста, возьми меня! – застонала она, когда я просунул два пальца в её разгоряченное лоно, ритмично двигая ими внутри, при этом сминая свободной рукой ягодицу.

– Пожалуйста... – умоляла она. – Я безумно хочу тебя!

– Знаю! – и с этими словами я тут же вошел в нее одним резким движением.

Страстный стон тут же слетел с алых губ. Я заметил, как побелели костяшки её пальцев, что с силой сжимали белоснежную простынь. Я вколачивался в неё со всей своей звериной яростью, держа крепко за бедра, что бы она ни протаранила головой спинку кровати.

Девушка извивалась передо мной, виляя бедрами, стараясь быть ко мне как можно ближе и плотнее. Она громко кричала, принимая всю мою пылкость при этом находясь на грани эйфории. После пары толчков я понял, что она пришла к финалу, содрогаясь в импульсах оргазма.

Спустя примерно еще минут десять мне надоела вся эта забава, и я почувствовал, как тоже приближаюсь к завершению.

Я угасал, едва успев зажечься. Все эти деревенские девчонки были горячими, но пресными и скучными. От всех пахло примерно одинаково. С ними не хотелось играть и дольше получаса!

Я быстро вытащил свой член и резким движением развернул её к себе лицом.

– Возьми в рот, – два слова и она тут же подчинилась, плотно обхватывая его губами. Еще несколько сильных толчков и я кончил прямо в неё, не позволяя отстраниться пока она все не проглотит. Только после этого я ослабил хватку, и Лора смогла отпрянуть, что бы как следует отдышаться, а после тщательно вылизать мое все еще твердое орудие.

– Натан, ты останешься со мной? – с надеждой посмотрела она, не затронув даже капли эмоций к своей персоне.

– Нет. Мне нужно идти, – я молча оделся и вышел из дома, даже не взглянув на нее напоследок.

Прохлада ночи отрезвляла сознание и горячее тело. Стояла глубокая ночь, и нужно было возвращаться домой. Дерек наверняка уже давно вернулся с охоты и теперь дрыхнет без задних лап.

Кроме него у меня никого не осталось. Нас было всего двое, и мы всегда держались вместе, что бы ни случилось. Я мечтал когда-нибудь восстановить наш клан, но пока это было невозможно. Волк должен быть только с одной женщиной и на всю жизнь.

Ночь была прекрасной, хоть и не по погоде холодной. Зверь рвался на волю, и я решил не сдерживать его. Обращение всегда сопровождалось болью, но за столько лет мы к ней привыкли и считали неотъемлемой частью нашей сущности.

Зайдя в глубокий лес, я тут же обернулся и помчался в сторону дома, наслаждаясь собственной мощью и силой. Непередаваемое ощущение свободы опьяняло. Не описать словами то чувство которое ты испытываешь когда бежишь один по глухому лесу, ощущая каждый шелест и треск под собой. Мощные лапы несли вперед, оставляя все проблемы позади, как неожиданно в нос ударил запах крови. Что-то произошло.

Дерек!

Кровь была определенно не его, но это могло означать и то, что он на кого-то наткнулся. Охотники? Они могли вычислить наш дом, что мы годами усердно строили. Только не это!

Я как можно быстрее помчался в сторону нашего логова, развивая невероятную скорость хищника и, добравшись буквально за десять минут, обернулся возле крыльца, врываясь в дверь огромным ураганом. На втором этаже возле своей комнаты меня спокойно ждал некровный брат.

– Нат, вижу, ты уже почувствовал? – Дерек без доли волнения смотрел мне в глаза, а я не мог понять, что здесь происходит.

– Что случилось? Откуда кровь?!

– Послушай, все хорошо. Ты только не психуй! – я уже знал этот тон, что всегда предвещал мне очередные неприятности.

– Что ты натворил в этот раз? – я сложил руки на груди, ожидая ответ. Как вдруг звериный слух уловил едва ощутимый стон. – Здесь есть кто-то еще?!

Не дожидаясь ответа, я быстрым шагом поднялся на второй этаж. Дерек даже не стал перекрывать дорогу, учтиво отойдя в сторону перед открытой дверью спальни.

Всюду стоял запах крови и ванили, что приятно впитывался в легкие. На постели в свете камина лежала хрупкая девушка с рыжими волосами и беспокойно дремала. Крупные капли пота покрывали её нежное лицо. Грудь взволновано поднималась вверх.

– Это, что мать твою, здесь такое?!

– Девушка, – брат знал мою вспыльчивость, и в отличие от меня был всегда спокоен и сдержан, если не считать звериного обличия.

– Я вижу. Нахрена ты притащил её в дом?! – не унимался я, как неожиданно в голове всплыла нехорошая догадка. – Это ты её так?!

– Ты что?! Я уже нашел её такой в лесу на дне оврага. Девчонка погибла бы.

– Вот и стояло дать ей умереть! – гнев начал переполнять меня через края. Вот зачем нам эти проблемы?!

– Прекрати. Мы не знаем, что произошло. Она вся в ранах и синяках. Ей нужна была помощь.

– Дерек, она человек и не заслуживает помощи. Что если она узнает наш секрет и выдаст своим людям в деревне? На нас объявят охоту!

– Не преувеличивай. Это всего лишь маленькая девчонка...

– ... которую оставили умирать на дне оврага. Думаешь просто так?

– Не знаю, – я видел сомнения в его глазах. – Прости. Но я не мог поступить иначе.

Я глубоко вздохнул, запустив руку в волосы. В конце концов, что сделано, то сделано!

– Что с ней? – тут же поинтересовался я, подойдя к кровати ближе. И снова этот запах ванили. Девчонка была невероятно бледной. Дерек тут же встал рядом и смочил полотенце в ведре с водой, а после стал аккуратно обтирать её лицо.

– Неглубокая рана чуть ниже ребер и множество ушибов. Я промыл и обработал их порошком Зельды.

– Значит сейчас идет естественная борьба организма, – брат кивнул головой, молча соглашаясь. – К утру должна прийти в себя.

– Натан, послушай, – начал наш местный докторишка. – Я понимаю, как мы рискуем. Как только она оправится, мы вернем её в деревню. А до этого момента постараемся скрывать нашу сущность. В крайнем случае, можно будет попросить Зельду и она наколдует по этому поводу какое-нибудь зелье.

– Черт! – выругался я.

Теперь придется терпеть эти неудобства в лице незнакомой девицы в собственном доме. Но брат по-своему был настырный, как и я и ничего с этим уже не поделаешь.

– Будь по-твоему! – он улыбнулся виноватым взглядом, а я снова посмотрел на незваную гостью.

Девчонка была похожа на куклу с бледной фарфоровой кожей и яркими волосами. Пушистые ресницы подрагивали от беспокойного сна, она периодически постанывала, то и дело, прикусывая пухлую губу.

Красивая но, как и все люди, наверняка корыстная и не менее опасная.

Но этот запах...

4.

Эбигейл

Мне снился настолько страстный и откровенный сон, что кажется, я перестала дышать.

Сильные руки жадно исследовали мое тело, изучая каждый сантиметр. Неровное дыхание опаляло жаром нежную кожу. Я плавилась от мягких и чувственных прикосновений.

Их было двое. Я не видела лиц, но чувствовала их страсть и желание. Красивые тела, властные губы, крепкие плечи.

Чьи-то грубые ладони сжимали мою грудь, настойчиво играя с каждым соском. Чьи-то гладили бедра, подбираясь к самому заветному месту. Никто и никогда не касался меня там. Я хотела было возразить, остановить это безумие... но не могла!

Тело горело огнем, заставляя меня сходить с ума от неизведанного ранее наслаждения. Внизу живота давно пылало странное желание, которое хотелось немедленно утолить.

Вся комната растворялась в наших сладких стогах и плавных движениях. Голова кружилась от переизбытка чувств. Их жадные губы, подобно рукам были всюду, оставляя на теле влажные следы, доводя меня до края пропасти. Я хотела их, хотела безумно до боли в мышцах. Мне нужен был каждый!

Кто они? Зачем им я? Почему в их руках я чувствую себя такой хрупкой и маленькой, но в то же время сильной и свободной? Я знаю, что нахожусь в полной безопасности. Впервые за столько лет мне спокойно и не страшно. Я хочу остаться с ними навсегда, как вдруг неожиданно возвращаюсь в реальность!

Солнечный луч светил прямо в лицо, заставляя меня невольно зажмуриться. Я открыла глаза и замерла на месте, видя перед собой деревянный потолок. Наваждение от столь прекрасного сна не оставило за собой и следа. На его место тут же пришло головокружение и растерянность. Тело болезненно ныло, заставляя меня поморщиться еще сильнее.

«Что произошло? Где я?» – вопросы плотным потоком кружились в голове, создавая полный бардак из мыслей.

Внезапно тяжелое воспоминание о случившемся, словно разрушающей волной пронеслось сквозь сознание, и я тут же попыталась вскочить на ноги. Однако это оказалось не так просто! Острая боль пронзила всё тело, заставляя меня облокотиться назад на подушку. Сидеть в таком положении было тоже болезненно, но я не могла спокойно лежать!

– Это не моя спальня... – прошептала я вслух, медленно оглядываясь по сторонам, и тут же прикрыла рот рукой, боясь издать посторонний звук и привлечь к себе внимание. И правильно сделала! Потому как чуть не закричала, увидев в следующую минуту на пороге огромного сурового мужчину, что недовольно смотрел на меня, сложив руки на груди.

Карие глаза пристально изучали мое лицо, заставляя дрожать от испуга еще сильнее. Его высокая фигура практически полностью закрывала собой дверной проем. Широкие плечи и хорошо развитая мускулатура приковывали случайный взгляд.

От такого не убежишь!

Неужели Винслоу поймал меня и притащил в дом одного из своих прихвостней?! Если это так, тогда мне точно конец!

– Вы убьете меня? – еле дыша, спросила я у незнакомца.

Мужчина удивленно приподнял бровь, а после вальяжно облокотился о косяк, явно не собираясь уходить.

– Зависит от обстоятельств.

О чем он говорит? Здесь было только одно обстоятельство – это месть Лютера Винслоу. Я уверенно подняла на него взгляд, чувствуя как от страха, трясутся колени под одеялом.

– Тогда не тяните, пожалуйста, – я сжала простынь в кулаки, готовая принять свою судьбу и плотно закрыла глаза, ожидая удара, выстрела стрелы или что-то такого, но ничего не происходило.

Спустя пару мгновений я услышала тяжелые шаги, а после почувствовала горячее дыхание возле своего лица. Испуганно открыв глаза, я встретила с его темным взглядом, от которого у меня перехватило дыхание. Карие глаза смотрели пристально, заставляя меня застыть на месте. Я не могла отвести взгляд в сторону или даже моргнуть, зачарованная их глубиной. Он осторожно приподнял мое лицо за край подбородка и шепотом заговорил, едва касаясь моих губ:

– Послушай меня, рыжая! – его бархатный голос пробежался волной мурашек по спине. – Я не знаю, кто ты такая и как оказалась в этом лесу, но если ты задумала что-то недоброе, то обязательно за это ответишь! – а после отпустил меня, продолжая сверлить взглядом.

– Я? За-а-теяла? – голос дрожал, словно мне неподвластный. О чем он говорит? Ничего я не затевала, кроме как спасения собственной жизни.

Незнакомец отошел на шаг назад и стал внимательно следить за моей реакцией. Я видела, как едва ощутимо подрагивают его ноздри, глубоко втягивая воздух. Видимо он очень сильно злился. Густые черные брови недовольно сошлись на переносице. Мужчина был прекрасного телосложения с идеальными чертами лица и темными, словно смоль волосами. Красивый и не менее опасный. От таких стоит держаться подальше, а не спать в их постели!

– Видимо здесь произошла какая-то ошибка... – надежда загорелась во мне яркой искрой. Возможно, это вовсе не люди Лютера и я могу спокойно уйти. – Я очень сильно извиняюсь за причиненные неудобства и сейчас же покину ваш дом! – проговорила я, словно читая скороговорку, и поспешила подняться с кровати.

Неожиданно брюнет усмехнулся уголками губ и сделал еще один шаг назад, давая мне больше пространства при этом любопытно косясь в мою сторону.

Превозмогая боль, я еще сильнее наклонилась вперед, стараясь принять вертикальное положение, а после потянулась за краем одеяла. И, незаметно щурясь от боли, скинула его в противоположную сторону, как вдруг поняла, что сижу абсолютно голой!

На мне не было домашнего платья и нижнего белья! Под обнаженной грудью проходила широкая белая полоса ткани, что туго опоясывала мое тело с пятнами крови. Кое-где на ногах и руках встречались узкие бинты. От увиденного я чуть не завизжала, тут же накрываясь другим концом одеяла, прячась в него по самый подбородок.

Незнакомец довольно усмехался, по-прежнему скрестив руки на груди.

– Ты, кажется, собиралась куда-то идти? – заметил он, явно издеваясь. А я покраснела до самых корней волос, пряча лицо в мягкую ткань.

Как же было стыдно! Он видел меня обнаженной, когда обрабатывал раны. Это просто невысказано!

– Я сейчас же уйду! Просто подайте мне какую-нибудь одежду... – пробубнила я, стыдась поднять свое красное лицо. – Я обязательно верну.

– Нет подходящего размера, – он однозначно издевался надо мной! Вот за что мне все это?! Страх по-прежнему не отпускал, сковывая в своих холодных объятьях. Я оставалась наедине с опасным мужчиной, будучи полностью обнаженной в его кровати. Ну, хоть раны обработал...

– Спасибо, что позаботился обо мне, – почти прошептала я, поднимая взгляд, и тут же попала в ловушку его глаз.

– Это сделал не я, а мой брат. Он нашел тебя в лесу и принес сюда.

Здесь был кто-то еще?! Значит, еще один мужчина видел меня абсолютно голой и без сознания?! Кажется, мне становилось дурно.

– А вот, кстати, и наш Доктор Дрэ!

5.

Эбигейл

В комнату тут же вошел статный мужчина с тазом воды в руках и перекинутым через плечо полотенцем. Так же как и его брат, он был стройный, высокий и с мускулистым телосложением. Вот только цвет волос и глаз значительно отличался. Длинные светлые пряди были убраны в тугой пучок на затылке, мужественное лицо украшала средней длины борода, голубые глаза искрились светом.

– Ты очнулась? – он тут же подошел ко мне, оставив таз возле кровати. Я тут же испуганно вжалась в подушки. Он молча проследил за моим жестом, заглядывая в лицо так же пристально, как и до этого его напарник.

Эти глаза... такие голубые и чистые, словно горные озера! Они на удивление искрились добротой и волнением, невзирая на его грозный и мощный вид. Я непроизвольно заерзала от столь пристального внимания, краснея пуще прежнего.

Мужчина ухмыльнулся, а после, наклонившись, нежно обхватил мое лицо своими большими руками. Я даже напугаться, как следует, не успела. Он стал медленно поворачивать мою голову сначала в одну сторону, затем в другую.

Я чувствовала жар его тела, полностью доверяя этим движениям. Если бы хотел убить, то давно бы убил! А не спасал жизнь и перевязывал раны.

Горячие ладони так приятно касались кожи лица, что хотелось укутаться в них полностью и уснуть. Голубые глаза смотрели с заботой.

– Спасибо, – неожиданно для себя прошептала я, и незнакомец замер, непрерывно смотря в мое лицо. Затем опомнился и резко отстранился, выпуская из теплого захвата.

– Сотрясения нет, – тут же поставили мне неизвестный диагноз. – Как тебя зовут? Как ты оказалась ночью в лесу, да еще с такими ранами?

Я вздрогнула, вспоминая произошедшее сегодня ночью. Холодные руки отчима, его мерзкое дыхание, борьба, побег, выстрел из арбалета. Снова стало страшно!

– Простите, я могу уйти?

– Нет, – тут же сообщил брюнет позади, и обе пары пронзительных глаз устали на меня в ожидании ответов.

– Я провинилась и бежала из дома, за что была серьезно наказана. Рана была от стрелы, что лишь задела мое тело. Я не хочу доставлять кому-то проблем и неудобств, поэтому сейчас же покину ваш дом.

– Ты назовешь нам свое имя? – спросил у меня блондин, положив тяжелую руку на край кровати, при этом случайно касаясь моей дрожащей ладони.

Я замерла на месте, боясь даже пошевелиться. Мужчина увидел мой страх и тут же убрал свою кисть. А я начала думать над тем, чтобы называть им другое имя. Ведь если они расскажут кому-то из деревни, то Лютер сразу же найдет меня!

– Это тайна? – поинтересовался брюнет, и я поняла, что слишком долго молчу. В их глазах и так все было чересчур подозрительно.

– Меня зовут Эбигейл, – нерешительно ответила я, не успев придумать что-то другое, поэтому назвала свое.

– Расскажи, за что тебя хотели убить?

– Натан, не надо... – попытался остановить его брат, но тот поднял руку в знак тишины. И мой доктор остался на месте, внимательно наблюдая за мной. Я обхватила себя руками, непроизвольно углубляясь в воспоминания ночи.

– Я сирота и у меня нет родителей. На мое совершеннолетие опекун потребовал от меня мою невинность. Я не согласилась и разозлила его. Мне удалось вырваться из дома, а он поже-

лал мне смерти за непослушание и выстрелил из арбалета. Вот и вся история, – они молча переглянулись друг на друга.

– И ты предпочла умереть на дне оврага? – недоверчиво переспросил меня суровый мужчина, что мучил допросом.

Я знала, что он не верит мне. Я много раз видела подобные выражения лиц в своей деревне, поэтому даже не придавала этому значение, мне было все равно. Я просто хотела уйти из этого дома. Оставаться наедине с такими опасными мужчинами было страшно.

– У меня не было выбора. Я решила, что лучше умру там, но никогда не вернусь назад!

– Что ж. Это всегда можно устроить, – пришел к выводу тот, кого звали Натан, и я снова испуганно вжалась в спинку кровати.

– Нат, ты пугаешь её! – вступился в разговор брат. И тот медленно вышел из спальни, одаривая нас тяжелым взглядом.

В комнате повисла тишина. Блондин неожиданно поднялся с места, заставляя меня непроизвольно посмотреть на него. Оба мужчины были невероятно хороши собой. В нашей деревне местные девчонки устроили бы из-за них самую настоящую драку!

– Послушай, мы не причиним тебе вреда, – внезапно вывел меня из размышлений его бархатный голос, что был чуть нежнее, чем у его брата. – Меня зовут Дерек, а этого заносчивого типа, что допрашивал тебя Натан.

– Рада познакомиться, – смущенно произнесла я, и мужчина тут же наклонился вниз, как следует выжимая мокрую тряпку. И когда только успел намочить?

После чего подошел ко мне вплотную и попытался скинуть одеяло в противоположную сторону. Я тут же испуганно вцепилась в него всеми руками, не собираясь отпустить даже ценой собственной жизни.

– Эби? – он удивленно уставился на меня, продолжая держать злосчастную ткань. – Я просто промою твои раны.

– Нет, – тут же прошептала я.

– Я уже все видел. Тебе нечего скрывать от меня, – его глаза мелькнули странным блеском.

– Пожалуйста... я сама обработаю.

– Ты не дотянешься.

Он резко дернул за свободный край, и мягкая ткань тут же слетела вниз. Я визгнула и постаралась прикрыть грудь руками, скрещивая ноги между собой. Резкая боль прокатилась по всему телу. Но я не могла иначе!

Его хмурые брови сошлись на переносице, говоря о том, что мужчина злится. Сердце готово было вырваться наружу, страх противно скрежетал где-то под кожей.

– Простите, пожалуйста, что побеспокоила вас! Я сейчас же уйду! – не смотря на все, я тут же вскочила на ноги собираясь бежать, как почувствовала резкое головокружение. Ноги подкосились, словно ватные и я поняла, что оседаю на пол. Сильные руки тут же подхватили мое ослабленное тело, прижимая к себе.

Лицо мужчины было так близко, что я буквально ощущала его горячее дыхание на своих губах. Светлые глаза смотрели настойчиво прямо, заставляя утонуть на долю секунды в их голубых омутках.

– Послушай, либо обрабатываю раны я, либо зову это делать Натана! Уверен он, и половину не разглядел того, что пришлось увидеть мне!

Взгляд угрожающе скользнул по лицу, заставляя меня молча согласиться. Достаточно было того, что уже один из братьев изучил мое тело вдоль и поперек. Не хватало еще второго!

Как же было стыдно! Я снова покраснела с головы до пят, а Дерек осторожно положил меня на кровать, как бы невзначай пробегаясь взглядом по моему обнаженному телу. А после началась самая настоящая пытка!

6.

Эбигейл

Он еще раз наклонился к тазу с водой, повторно отжимая тряпку, и я тут же закрыла грудь руками, боясь даже пошевелиться.

Сейчас я была полностью открыта и беспомощна. Если этот сильный мужчина захочет взять меня прямо здесь, то ему ничего не помешает это сделать! Уверена, его жестокий брат даже бровью не поведет на этот случай! К тому же его я боялась чуть больше чем Дерек.

Он разогнулся, держа в руке влажную ткань и снова нахмурился.

– Эби, убери руки. Иначе я не смогу как следует обработать твои раны, – в ответ на это я лишь зажмурила глаза, еще крепче прижимая ладони к телу.

Спустя минуту я услышала тяжелый вздох, а после почувствовала его пальцы на своей голове. Удивленно распахнув глаза, я увидела, как он осторожно разматывает белую повязку, что оказывается все это время, была на мне чуть выше лба. Я наблюдала за его слаженными движениями, боясь даже вздохнуть.

После того как с ней было покончено он приблизился вплотную к моему лицу и стал очень осторожно промакивать рану чистой тканью где-то выше виска, оставляя на ней кровавые следы. Я и забыла, как ударилась головой, скатываясь в большой овраг в котором он меня и нашел.

Его сильные руки так мягко и ласково прикасались, что даже не причиняли боль. Упругие мышцы груди и живота виднелись даже через рубашку. Возможно, ему приходилось много работать физически, судя по крепкому телосложению. Кто они такие? Почему спасли, а теперь еще и ухаживают за мной?

– Вот видишь это совсем не страшно и не больно, поэтому перестань трястись, – он бросил тряпку в таз, тут же перематывая голову чистой повязкой, а я вдруг заметила, что у меня и правда слегка подрагивает тело. И не понятно... это от страха, или от его прикосновений?

– Бельчонок, убери руки. Я обещаю, что не причиню тебе вреда, – это прозвучало так ласково и в тоже время так естественно, словно это было мое родное имя. Меня никто и никогда так не называл! Это оказалось приятно.

Дерек усмехнулся еле слышно, а после слегка приподнял меня за спину одной рукой, развязывая очередные бинты. Горячая ладонь касалась голого тела, обжигая нежную кожу. Его терпкий запах хвойного леса и, кажется мяты, окутывал пространство вокруг, заставляя вдыхать его чуть глубже в свои легкие.

Я знала, что мужчина глаз не сводит с моей груди, от чего дыхание еще сильнее участилось, заставляя вздыматься ее еще выше. Ну что за дурацкая реакция на его прикосновения?!

Я уже и сама не знала, что во мне сейчас преобладало больше. Страх, смущение или ... возбуждение? Совсем в другую сторону меня стало заносить! Я не выдержала и убрала руки с груди, наблюдая за его действиями.

Мужчина едва уловимо улыбнулся, а после, отбросив грязные бинты в сторону, медленно опустил меня назад на подушки. После чего взял чистую влажную ткань и, так же как и голову, стал аккуратно обтирать рану, едва касаясь моего тела. Голубые глаза пристально изучали травму на боку, заставляя его красивое лицо хмуриться. Он злится? Я же убрала руки.

– Почему? – неожиданно для себя задала я вопрос, непрерывно заглядывая в его лицо.

– Почему спас? – переспросил он, и я согласно кивнула. Хотя, кажется, подразумевала другое. – Потому что ты была ранена и слишком слаба. Я не мог оставить тебя умирать. Только не так.

– Спасибо, – мужчина ласково улыбнулся, а после продолжил осторожно обтирать мое тело. Страх постепенно уходил на задний план, а его место занимало совсем другое и непонятное чувство.

Блондин так нежно касался влажной тканью, что я и не заметила, как успела расслабиться в его руках и даже не сразу поняла, что он водит ей уже далеко за пределами раны. Его движения переместились чуть выше, и он уже медленно дотрагивался до самих изгибов груди, проходясь по маленьким ореолам сосков, а после и неглубокой дорожки между ними.

Я вздрогнула от неожиданной реакции, что отдалась где-то внизу живота, но ничего не сказала. Тело, где он касался, словно горело огнем, выгибаясь ему навстречу, при этом заставляя дышать меня чуть глубже. Скорее всего, это просто температура поднимается, учащая дыхание... не иначе!

Как вдруг он резко убрал руку, шумно выдыхая воздух, словно забылся, а после резко поднялся с места, заставляя меня снова вздрогнуть.

– Сейчас поменяем повязку, и сможешь отдохнуть, – мой доктор тут же отошел к столу и взял оттуда чистые бинты, возвращаясь на место. Затем весьма быстро перевязал меня поперек туловища и снова уложил на спину, в этот раз не задерживая взгляд дольше положенного. После чего вернул одеяло, накрывая им сверху и, поспешил выйти из комнаты.

– Отдыхай, бельчонок. Скоро принесу завтрак, – и почти уже оказался за дверью, как я решила окрикнуть его.

– Дерек? – он удивленно повернулся назад. – Почему бельчонок? – мужчина загадочно улыбнулся, а после вышел за порог, закрывая за собой дверь.

Все это было определенно странно и неправильно. Я находилась в незнакомом доме совершенно беспомощная в окружении двух красивых мужчин, что своим взглядом заставляли меня смущаться и краснеть до кончиков и так красных волос. А мой настоящий кошмар все еще находился где-то за пределами этих стен, в надежде найти меня и отомстить!

Кто же такие эти братья? Что Дерек делал поздней ночью в лесу и как смог найти меня? И почему я так сильно не нравлюсь его брату?

Столько вопросов и не одного ответа!

7.

Дерек

Я как можно скорее покинул комнату. Её тело и запах сводили с ума! Всего на долю секунды я забылся, играя с её грудью, и чуть не прижался к ней губами, теряя самообладание. Малышка и так была до смерти напугана, едва позволив мне обработать её раны. Это бы только ухудшило ситуацию!

За что тот человек мог так ненавидеть её, заставляя настолько сильно страдать? Когда я омывал её от грязи и крови, то заметил на теле множество ушибов и ссадин, расположенных в местах скрытых одеждой. Видимо этот гад специально бил её там, что бы не было заметно и теперь девчонка боялась каждого прикосновения!

Люди. Они были хуже зверей, издеваясь над теми, кто слабее их! Возможно, она и сама была такой. Но почему-то верить в это мне совершенно не хотелось. В отличие от Натана.

Судя по сегодняшнему утру, девчонка раздражала брата невероятно. Он никому и никогда не доверял кроме меня. Но даже мне порой бывало непросто найти с ним общий язык, не говоря уже про обычную человечку, что находилась в нашем доме и своим присутствием напрягала обоих.

С другой стороны я был удивлен насколько быстро, он согласился оставить её у нас до выздоровления. Эби была первым человеком, что ступила за порог наших стен. Других кроме Зельды здесь никогда не было.

Я знал, брату тоже стало жаль её. Несмотря на его враждебный настрой Нат слишком сильно принимал все близко к сердцу, хоть и очень тщательно это скрывал. За внешним хладнокровием в нем всегда пряталась буря эмоций. Возможно, поэтому он ненавидел людей гораздо сильнее меня и потому отреагировал так остро на её появление.

Однако интерес Ната был к ней очевиден. Не успел я сходить за водой, как он уже прихихикался в ее комнате!

Я спустился на первый этаж, где у нас находилась кухня. В памяти возникли глаза девчонки. Настолько большие и ярко зеленые, что невозможно было отвести взгляд. Очень редкий оттенок в наших землях. Уверен, брат тоже это заметил.

– Бельчонок, значит? – раздался за спиной насмешливый голос Натана. Я прекрасно знал, что он нас слышал.

– А разве не похожа? – я поставил чайник на огонь. – Такая же рыженькая, миниатюрная и пугливая, словно маленький зверек.

– Даже у маленьких зверьков есть коготки.

Я обернулся и увидел брата возле входа, удобно облокотившись об косяк и сложив руки на груди. Густые брови недовольно сошлись на переносице. Я понимал, насколько ему не нравится эта ситуация, впрочем, как и мне. Девчонка беспокоила моего внутреннего зверя своим присутствием. А её глаза и запах влияли почти гипнотически.

– Что ты хочешь этим сказать? – устало выдохнул я, и перекинул полотенце через плечо, упираясь бедром о край стола.

– Мне кажется здесь что-то не так...

– То есть ты думаешь, девчонка сама себя ранила и пошла умирать на дно оврага, что бы я случайно её там нашел и принес сюда?!

– Это звучит глупо, но здесь определенно что-то замешано еще! – задумчиво произнес Нат. Он всегда подозрительно относился к людям, за исключением Зельды.

– Тогда, что ты предлагаешь?

– Не спускать с неё глаз. И раз именно ты ее сюда притащил, то тебе и нянчиться с ней!

– Справедливо, – выдохнул я, складывая руки на груди, так же как и он. А тот уже вышел за массивную дверь нашего дома, направляясь в лес. Он всегда так делал, когда хотел подумать.

Я развернулся к кухонному столу, обдумывая его слова. Сомневаюсь, что девчонка нам врала. Страх в её глазах был неподдельным, да и все эти ушибы на теле...

Я мотнул головой, прогоняя неприятные мысли. После чего взял большой деревянный поднос и положил на него тарелку с горячей кашей, хлеб, сыр и травяной чай.

Глаза слипались, и признаться честно, спать хотелось ужасно. Я всю ночь выхаживал её хрупкое тело, а после мне пришлось лечь здесь, на широкой деревянной лавке. Ну да ладно!

Я снова уловил запах ванили, что приятно щекотал ноздри и вдохнул его полной грудью, лишь на мгновение, закрывая глаза. А после сразу направился уверенным шагом на второй этаж. Зверь внутри меня закопошился от нетерпения.

Открыв дверь, я увидел Эбигейл, что тут же вздрогнула и натянула одеяло до самого подбородка. Какая милая наивность! Как будто если бы я захотел её сейчас взять, меня бы это остановило.

На минуту я представил её притягательное тело и аккуратную грудь, что прекрасно поместилась бы в мои ладони, и тут же почувствовал, как желание откликнулось в ширинке штанов. Её красивое личико и красные волосы с зелеными глазами приковывали взгляд. Она закусила пухлую губу, в страхе косясь в мою сторону.

Такая нежная малышка. Вот бы опробовать её сейчас, приласкать, приручить... Внутреннему зверю такая идея очень понравилась, и мне пришлось сдерживать его. Знала бы она, каких сил мне стояло контролировать себя в эту минуту, что бы ни отбросить поднос в сторону и не накинуться на свою заманчивую добычу.

– Я принес тебе завтрак, – голос прозвучал немного с хрипотцой, поэтому пришлось слегка прокашляться.

Девушка не сводила изумрудных глаз с моего лица, в которых по-прежнему читался страх, но уже не такой сильный как раньше. Ну что за трусиха?

На самом деле её можно было понять. Девчонка только что очнулась после попытки убийства в незнакомом доме в окружении двух здоровых мужиков, которые странным образом приносились к ней словно дикие звери. А бедняжка даже и представить себе не могла, насколько они были голодные и опасные! Матерые хищные волки, что лишний раз не отказались бы поиграть со своей добычей!

8.

Эбигейл

Дерек положил деревянный поднос мне на колени, и я с любопытством покосилась на его содержимое. Есть не хотелось совершенно. Слабость во всем теле не давала забыть о себе, напоминая легким головокружением.

Одеяло, что было натянуто мной до подбородка, сковывало движения и не позволяло свободно дотянуться до ложки. Необходимо было опустить его край и взять тарелку в руки, в результате чего моя грудь снова бы обнажилась. Ну, уж нет!

Блондин оставался возле кровати, сложив руки на груди. Он ждал пока я возьму ложку и начну есть, молча сверля меня тяжелым взглядом. Сердить его еще больше не хотелось совершенно. В конце концов, неизвестно, что от них обоих можно было ожидать!

– Дерек, ты не мог бы...

– Выйти? – закончил он за меня фразу, а после сразу же предоставил ответ. – Не мог бы. Я должен убедиться, что ты все съешь. Тебе нужны силы на восстановление.

– Пойми, пожалуйста, я не могу... есть голой при постороннем мужчине.

– Даже если этот мужчина спас тебе жизнь и уже несколько раз видел тебя обнаженной? – его довольная ухмылка не осталась незамеченной.

– Я бы хотела, что бы мы об этом позабыли, – ответила я, снова предательски покраснев. Еще никогда в жизни мне не приходилось так часто смущаться!

– Эбигейл, если ты сейчас же не начнешь есть, то я буду кормить тебя из ложки! – и снова эта ухмылка.

Я представила себе такую картину и моя голова, кажется, закружилась еще сильнее.

Им с братом, похоже, доставляет удовольствие издеваться надо мной! И не удивительно... Они же мужчины. И как все мужчины, они любят собой причинять боль и проблемы женщинам.

– Дай мне, пожалуйста, хотя бы одежду, – чуть ли не шепотом попросила я, ожидая заранее отрицательного ответа, примерно такого же каким меня одарил Натан.

– Держи, – он взял из комода длинную хлопчатую рубашку белого цвета и протянул мне её в руки. Я удивленно подняла глаза, ожидая подвоха.

– Я отвернусь, пока ты переодеваешься, но из комнаты не выйду, – ответил он, предусмотрительно убирая с меня поднос, и развернулся вместе с ним лицом к двери.

Я буквально застыла на месте, боясь высунуться из-под одеяла, ожидая, что он снова резко повернется. Но он стоял неподвижно. Я медленно опустила край ткани и, невзирая на боль, постаралась как можно скорее одеться, оставаясь по-прежнему в постели.

Рубашка оказалась очень большой. Я застегнула ее на все пуговицы, но широкий ворот все равно спадал с моих плеч. Однако все необходимое прикрывал, чему я была несказанно рада. Запах этого мужчины тут же проник под кожу, плотно окутывая мой разум, заставляя вдыхать его полной грудью.

– Все, – прошептала я, и мужчина нетерпеливо обернулся, видимо устав от ожидания. На миг его взгляд пробежался по моему хрупкому телу, задерживаясь на груди и полуголых плечах. Я еще раз подтянула одежду чуть выше, но она вновь предательски сползла вниз.

– А тебе идет, бельчонок, – довольно подтвердил он, и я вновь засмушалась.

Мужчина подошел ближе и положил поднос мне на колени. Я устало посмотрела в тарелку. Каша из крупы со свежими лесными ягодами выглядела неплохо, однако аппетита мне не прибавляла.

Я неуверенно взяла ложку, и она тут же выпала у меня из рук, внезапно падая на пол. Я тут же рефлекторно дернулась за ней и уронила сразу весь поднос! Тарелка разбилась, а все ее содержимое вместе с чаем оказалось на полу.

Страх окутал мое тело, отзываясь болью в каждой клеточке. Душа замерла на мгновение, заставляя меня из последних сил сползти с кровати и упасть на колени возле каши, собирая ее руками назад в тарелку.

– Пожалуйста, умоляю вас, простите меня! Я не хотела!

– Эбигейл! – закричал мужчина, и сердце упало в пятки.

– Пожалуйста, я сейчас же все уберу! Только не злитесь... – тараторила я, лихорадочно убирая содержимое подноса, при этом обжигая себе пальцы.

Мужчина резко опустился на колени, схватив меня за запястья, и я тут же зажмурилась в ожидании удара. Я ждала уже больше секунды, но его не последовало. Я нерешительно открыла глаза, боясь даже заглянуть мужчине в лицо.

Каково же было мое удивление, когда я увидела, как он берет влажную тряпку из таза и как можно скорее протирает мои покрасневшие ладони!

– Ты что, дурочка, делаешь?! – по-прежнему хмурые брови не расходились на переносице. Его нежные движения, заставили меня замереть на месте. Он быстро протирал мои руки, убирая с них горячую кашу, что я даже обомлела.

– Ожогов тебе захотелось? – он явно злился.

– Я все уберу сейчас же... простите.

Он остановился, грозно заглядывая в глаза, и у меня от страха еще быстрее забилося сердце. Лютер всегда бил меня за такие проступки гораздо сильнее, чем за другие. Он говорил, что посуда слишком дорогая, что бы я её разбивала. А после, как правило, запирали меня в чулане на день или два.

– Я тебя никуда не пущу! – ответил он, поднимая меня на руки.

– Но как же...

– Я сказал нет. Ты что, совсем глупая? – он смотрел мне в глаза, заставляя замереть в его сильных руках. – Ты могла обжечься!

– Но я разбила тарелку и испачкала пол... – наконец-то вымолвила я.

– И что?

– Ты меня за это не накажешь?

– Наказать тебя за это? Что за глупость?!

– Но Лютер говорил, что посуда дорогая и что...

– Послушай, Эби. Я не Лютер и не собираюсь наказывать тебя за тарелку каши! – он все еще злился, однако смотрел на меня совершенно по-доброму. Я оказалась в замешательстве.

– Простите, – прошептала я еще раз на всякий случай. Он находился так близко, что спорить с ним было практически невозможно, да и слишком страшно. А после он тут же положил меня на кровать, заботливо накрывая одеялом.

– Рана опять начала кровоточить.

– Простите, – еще раз вымолвила я, повторяясь.

– Ты когда-нибудь перестанешь извиняться? – спросил он, а я лишь удивленно хлопала глазами. Он что, правда, не злиться за тарелку?!

Я тут же снова натянула одеяло чуть выше, а мужчина наклонился вниз и стал собирать осколки на поднос. После чего вернулся с мокрой тряпкой и все вытер в таз с водой.

– Я принесу тебе новую порцию. Только, пожалуйста, не обожгись снова, – и с этими словами вышел из комнаты.

Он переживал не за посуду, а за меня! Может быть, так было положено в нормальных семьях? Однако мне это было неизвестно. Чувство благодарности к этому мужчине возникало

само собой, заставляя меня краснеть. Я тут же спрятала лицо в мягкую ткань, вспоминая, как глупо я выглядела в его глазах!

Это произошло непроизвольно. Слишком долго я жила по принципам Лютера Винслоу, что накрепко засели у меня в голове! Дерек наверняка подумал, что я забитая и глупая трусиха!

Я и на самом деле была такой. Вот только получив свободу, оставаться ей и дальше была не намерена!

9.

Эбигейл

Я и сама не поняла, как быстро уснула, так и не дождавшись своего завтрака. Открыв глаза, я увидела, что в комнате стало значительно темнее. Угли потихоньку тлели в камине, а новый поднос с остывшей едой уже стоял возле кровати на небольшом журнальном столике. Я даже не слышала, как Дерек принес его.

Неожиданно захотелось в туалет. Я не переживу если один из братьев отнесет меня туда на руках. Вот только не это!

Оглянувшись по сторонам, я не заметила в спальне других дверей кроме как входной и уже более уверенно откинула одеяло в сторону, потихоньку вставая босыми ногами на деревянный пол.

Голова все еще немного кружилась, но стоять ровно у меня получилось. Не знаю чем и как меня лечили, но боли стало значительно меньше! Я окинула себя взглядом от груди до щиколоток и поняла, что нахожусь не в самом приличном виде.

Рубашка Дерекса едва прикрывала бедра, сползая с меня на одно плечо. Её длинные рукава болтались так низко, что мне пришлось их тут же засучить. Внезапно на глаза попало зеркало. Я подошла к нему чуть ближе, внимательно рассматривая свое лицо. Бледная кожа, темные круги под глазами, длинные запутанные волосы и широкая повязка на лбу...

Да, тот еще вид! Рубашка что была на мне, больше показывала, чем скрывала и была гораздо откровеннее моей ночной сорочки дома. Поэтому я тут же поспешила выйти из комнаты и незаметно найти здесь уборную, пока меня никто не заметил.

Пол предательски скрипел, когда я подкрадывалась к двери, осторожно выглядывая наружу. Всюду стояла тишина. Буквально не единого звука! Отлично, значит, я могу пройти незаметно!

Тихонько ступив за порог, я медленно огляделась. Широкая лестница из темного дерева вела вниз на первый этаж. Напротив моей комнаты располагалась еще одна. Заглядывать в нее было рискованно, но любопытство было сильнее, да и наличие там уборной комнаты не исключалось.

Недолго думая я подошла к тяжелой двери и прислушалась. Тишина. Схватившись за широкую ручку, я с силой потянула ее на себя и почти открыла, как вдруг дверь с грохотом резко закрылась назад, заставляя меня подпрыгнуть и уткнуться в нее грудью.

– Ты что здесь забыла, рыжая? – раздался грубый голос прямо над ухом, и я тут же развернулась, встречаясь глазами с Натаном. Его лицо было так близко, что я ощущала его горячее дыхание на своей коже. Одной рукой он упирался в дверь, опасно нависая надо мной.

– Я искала уборную, – прошептала я, окончательно растерявшись от такого напора, и еще сильнее вжалась в дверь.

Мужчина внимательно разглядывал мое лицо, а его ноздри странно подрагивали, будто он принюхивался.

– В таком-то виде? – проговорил он, одаривая меня плотоядным взглядом с головы до ног. И у меня предательски затряслись коленки.

– Другой одежды нет, – прошептала я, понимая, на что он намекает. Было страшно, очень. Но я пообещала себе, что больше не буду трусихой... да и бежать было собственно некуда.

– Это моя комната, – прошептал он, медленно нагибаясь к моему уху. – Дерек разве не сказал тебе, что уборная у нас на первом этаже? – отчеканил он каждое слово, заставляя мое сердце падать куда-то вниз.

– Не сказал, – вымолвила я, и брюнет тут же уперся в дверь второй ладонью. Я оказалась посередине его рук в очень опасной близости. Дыхание замирало, а тело снова предательски начало обдавать жаром, заставляя краснеть.

– А может, ты все-таки искала меня? – внезапно его пальцы оказались на моем бедре, вынуждая меня испуганно вздрогнуть.

Я двумя руками попыталась остановить мужчину, как он одним резким движением перехватил мои запястья, крепко фиксируя их над головой. Рубашка задралась непозволительно высоко, едва-едва прикрывая самое интимное место.

– Пожалуйста, пусти... – проскулила я, пытаясь выбраться. Легкая боль обдала все тело, побуждая меня слегка поморщиться.

– Ты сама ко мне пришла, – выдохнул он в губы, слегка усмехаясь. А после очень медленно провел кончиком носа по изгибу шеи, заставляя мурашки разбежаться по телу.

Он снова громко втянул воздух в свои легкие, и мое сердце пропустило пару ударов. От его близости кружилась голова, коленки дрожали, а глаза упрямо не сводили взгляд с красивых губ, что явно смеялись надо мной.

– Я не знала... честно.

– Это уже не важно, – он спустился чуть ниже, обдавая горячим дыханием ключицу, а после провел по ней кончиком языка. Ноги окончательно подкосились, и Нат тут же подхватил меня за бедра, слегка приподнимая вверх, при этом нагло нырнув под рубашку.

Руки внезапно получили свободу, и я тут же попыталась отстраниться, упираясь ладонями в его широкую грудь. Он заулыбался еще сильнее. И не удивительно. Ведь это были крайне слабые попытки на пути моего сопротивления!

Прижатая мощным телом к двери я ощущала себя совершенно беспомощной и беззащитной. Только сейчас я осознала, что просто вишу на нем, рефлекторно обхватив его бедра своими!

Сильные руки сжимали мое тело, а большие пальцы гладили чувствительную кожу ног. Я видела, каким взглядом он сейчас пожирал мою грудь, что виднелась в широком вороте рубахи. Дышать стало тяжелее. Здесь определенно не хватало кислорода для двоих!

В самом низу моего тела становилось предательски влажно, и я чуть не заныла от смущения. Во внутреннюю сторону бедра упиралось что-то твердое, и я даже боялась подумать что. Ситуация слишком накалилась, а на мне даже не было нижнего белья!

– Пожалуйста, пустите, – прошептала я, переводя дыхание. – Мне больно.

И он тут же опомнился, опуская меня на пол.

– Еще раз попадешься мне в таком виде... и я закончу начатое! – а после резко развернулся и ушел, оставляя меня возле своей двери.

10.

Эбигейл

Я залетела в противоположную спальню, словно ошпаренная и тут же захлопнула за собой дверь, сползая по ее внутренней стороне на пол. Щеки горели от стыда. Это же надо было встретиться лицом к лицу с самым мрачным и опасным братом?! Да еще и возле его комнаты, в которую я пыталась пробраться!

Он наверняка принял меня за распутную девчонку, что сама шла к нему в постель на сон грядущий или что-то преднамеренно замышляла! А еще это тело как назло предавало меня каждый раз, когда я находилась в их руках... надо срочно бежать отсюда! Вот только куда? И где вообще я нахожусь?

Поднявшись на ноги, первым делом подошла к окну и открыла деревянные створки, любопытно выглядывая наружу. Моему взору сразу же открылся густой хвойный лес, покрытый сумраком ночи. Даже не верится, что я проспала весь день!

– Думай, Эби. Думай... – я уже отошла от подоконника и кружила по комнате, выстраивая в голове план действий. Чувствовала я себя хорошо за исключением небольшой слабости и легкой тянущей боли сбоку, что казалась просто нелепой глупостью по сравнению с теми побоями, что я терпела от отчима!

Лютер...

Наверняка он не успокоился и ищет меня повсюду. Стоит ли исключать тот факт, что братья не отдадут меня опекуну за приличное вознаграждение, если тот объявит об этом публично? В этом я была не уверена. А вот в деньгах и влияние Лютера Винслоу очень даже!

Нужно хорошо все обдумать. В любом случае бежать сейчас не разумно! Для начала необходимо было разузнать в какой стороне ближайшее поселение, как далеко оно находится, кто такие эти мужчины и чем занимаются. А если повезет, то мне возможно даже удастся выпросить у них подходящую пару обуви. Потому как бегать по хвойному лесу босиком ой как проблематично!

Что ж... придётся ждать до утра. А пока я по-прежнему намеривалась выйти из комнаты и добраться до уборной. Тем более что я уже знала, где она находится.

Тихонько приоткрыв дверь, я словно пугливая мышка нырнула в темный коридор, прислушиваясь к каждому шороху.

Робко спустившись на первый этаж, я увидела просторную комнату, посередине которой стоял большой деревянный стол с четырьмя стульями. Напротив располагался камин, возле которого лежала шкура бурого медведя. По другую сторону находилась кухня с большой столешницей и печью, на которой висели различные котелки, ножи, сковородки и прочая посуда. По этой же стороне располагались две двери. Братьев явно не было дома, что было определено на руку.

Я на носочках подбежала к первой комнатке, что была ближе к лестнице и, оглянувшись назад, робко потянула на себя деревянную ручку. Дверь туго поддавалась, но все же открылась, и я смогла заглянуть внутрь. Это оказалась кладовая с разнообразными баночками, травами и мешками. Недолго думая я тут же закрыла её, отходя в сторону. Значит следующая точно уборная!

Я быстро приоткрыла соседнюю дверь и не глядя прошмыгнула внутрь, тут же закрывая её за собой на щеколду, и только после этого облегченно выдохнула. Как внезапно услышала плеск воды где-то позади себя и тут же резко обернулась к его источнику.

Передо мной стоял совершенно голый Дерек. Его влажную кожу слегка прикрывала белая пена, в руках он держал мыльную тряпку. Прекрасное обнаженное тело с сильными бугри-

стыми мышцами выглядело великолепно! Взгляд сам опустился ниже пояса, и я тут же прикрыла лицо руками, краснея от стыда.

Боже мой! Как же так?! Два раза и в одну и ту же лужу!

– Бельчонок? – услышала я удивленный возглас и тут же кинулась к двери, стараясь как можно быстрее справиться с маленькой задвижкой. Руки как назло не слушались, и у меня ничего не получалось!

– Прости, пожалуйста, я не знала, что тут кто-то есть! Я уже уйду!

Внезапно мокрая ладонь опустилась на талию, мгновенно намочив рубашку. Не успела я опомниться, как властные руки тут же потянули меня на себя, заставляя прижаться к его обнаженному и горячему телу.

– Зачем уходить? Раз пришла, будем купаться вместе, – он развернул меня к себе лицом, и я увидела его голубые глаза, что горели азартным блеском.

– Я не хочу купаться... позволь мне уйти.

– Ну, уж нет! – не успела я и глазом моргнуть, как он еще сильнее прижал меня к груди, задирая рубашку чуть выше. Жадные пальцы чувственно легли на мои ягодицы.

Я тут же вздрогнула, пытаюсь отстраниться потому, как в живот мне сразу же уткнулось кое-что неприлично твердое, заставляя сердце учащенно биться. Это просто какое-то безумие!

– Немедленно прекрати, – задыхнулась я от такой наглости.

Но блондин и не собирался меня слушать. Одним движением он стянул рубашку и отбросил её в сторону, оставляя меня абсолютно голой в одних бинтах!

– Так-то лучше, – довольно заметил он, а после подвел меня к небольшому деревянному корыту. – Теперь садись сюда.

– Нет, – еле выдохнула я, и Дер тут же поднял меня на руки. Его обнаженное тело опасно прикасалось к моему. От такой близости кружилась голова.

– Вчера я всего лишь обработал твои раны, но нужно смыть и остальную грязь. Такой сладкой малышке, не причитает ходить грязной.

– Малышка не против... И как же мои травмы?! – я заикалась от смущения и столь неловой ситуации, что выбила меня из колеи. Нужен был хоть один аргумент!

– Они уже давно прекрасно затянулись. Еще день и ты будешь как новенькая.

– Этого не может быть! – не поверила я, хотя чувствовала себя почти прекрасно.

– Вот сейчас и узнаем, – намекнул мне Дер, широко улыбаясь в предвкушении.

Я краснела от каждого слова, находясь в его руках, а он лишь лукаво улыбался и не торопился меня выпускать.

По своей опрометчивости я снова попала в самую настоящую ловушку! Если от его брата мне еще как-то удалось сбежать, то от Дерека вряд ли получится!

И что же мне теперь делать прикажите?! Мыться в одной уборной с красивым и горячим парнем, от взгляда на которого тело сходит с ума, а сердце выпрыгивает из груди?!

Это уже выше моих сил!

11.

Эбигейл

Дерек аккуратно посадил меня в деревянное корыто, а сам направился к широкой стене у двери. Я дрожала не хуже загнанной зверушки, которой игрался большой и сильный хищник.

Обхватив себя руками, что бы хоть как-то спрятать грудь, я отвела взгляд в сторону. Смотреть на узкую талию и упругие ягодицы своего мучителя было невероятно тяжело и неприятно одновременно. Я покраснела еще сильнее.

Что со мной происходит? Все это так неправильно! Что бы хоть немного отвлечься я стала смотреть по сторонам, избегая взглядом обнаженного мужчину.

Помещение было весьма просторным и практически полностью утопало в полумраке. Я была удивлена, когда увидела здесь все необходимые удобства, продуманные до мелочей.

Больше всего меня поразил большой чан, который находился в общей стене с кухней что, скорее всего, нагревался от печи. От него так и тянуло жаром. Второй котел был такого же размера и располагался совсем близко к первому, но уже на соседней стороне. Видимо там была холодная вода.

Помимо этого здесь имелись большие круглые корыта, ведра с ковшами, две скамейки и, конечно же, сам туалет, что скрывался за отдельной деревянной дверью внутри. На небольшом столике лежали чистые полотенца и простыни. Просто удивительно! Даже у Лютера Винслоу при своих деньгах не было такой купальни.

Дерек взял ведро, и пока я разглядывала помещение, дрожа как кролик, быстро наполнил его горячей, холодной водой, а затем уверенно направился в мою сторону. Я снова смущенно отвела взгляд.

– Все боишься, трусиха? – я промолчала надув губы. Что ему мои слова? Он все равно их не слушает и в покое меня не оставит.

Мужчина приподнял его чуть выше и вылил все содержимое мне в корыто. По коже сразу же пробежалась теплая дрожь. Я и не заметила, как мои ноги замерзли, моментально согреваясь в горячей воде, что была как раз нужной температуры.

Дерек усмехнулся, заметив мой растерянный вид, а после снова направился к массивным котлам за очередной добавкой. Я не удержалась и одной рукой стала медленно растирать озябшие стопы, при этом другой настырно прикрывалась от любопытного взгляда.

Мой купальщик быстро вернулся и, поставив ведро рядом, опустился на колени. За что я была безмерно благодарна, так как именно в таком положении мне не было видно его нижней части тела, куда я так усердно старалась не смотреть.

– Эби, не пугайся. Я просто сниму бинты, – ну конечно! Он уже *просто* и раны обрабатывал, попутно играя с моей грудью! Ну, уж нет. Я тут же прикрывалась двумя руками, как можно плотнее прижимая их к телу.

– Если ты сейчас же не уберёшь ладони, то просто купанием не отделаешься! – угрожающе прошептал он, а я, кажется, поняла намек! – Выбирай...

Я молча опустила кисти в воду и настырно заглянула в его голубые глаза. Вот почему мужчины вечно мне угрожают?! Почему они всегда подавляют меня, заставляя делать то, что надо им?!

– И не надо так злиться, бельчонок! – слегка рассмеялся он на мой праведный гнев. А после стал медленно распутывать ткань под грудью, что плотно прилегалась вокруг моего тела.

Сняв повязку окончательно, я испуганно посмотрела вниз, боясь увидеть там кровавое зрелище. Но к моему удивлению на коже остался лишь розовый шрам, с едва засохшими каплями крови. И не больше. Этого просто не может быть! Не могут заживать такие раны за один день!

– Как... как это возможно?! – растеряно спросила я у своего доктора, на что тот сначала загадочно улыбнулся, а позже все-таки предоставил ответ.

– Твоя рана была неглубокой, поэтому быстро зажила.

– И ты думаешь, я в это поверю? После того как чуть не умерла от потери крови?!

– Смотрю, наша трусишка осмелела? – он приблизился вплотную к моему лицу, и у меня затаилось дыхание. Одним пальцем он приподнял мою голову за подбородок и стал медленно развязывать повязку на лбу.

Я не двигалась, непрерывно смотря в его лицо. Голубые глаза излучали заботу и интерес. Он снял белую ткань, а после довольно подмигнул мне, отбросив её в сторону.

– Тут тоже все в порядке, – отчитался Доктор Дре. – Останется лишь небольшой шрам, – а после начал снимать и остальные мелкие повязки с рук и плеча.

– Вот теперь можно смело мыться! – довольно вынесли мне вердикт и вылили в корыто второе ведро.

Как же было тепло и приятно. Вода практически полностью прикрывала мое тело, и дрожь стала постепенно отступать. Спустя пару минут Дерек снова вернулся с очередной бадьей в руках, наполняя маленькую ванну до краев. Затем он взял мягкую мочалку и, хорошенько намылив её, начал растирать мое обмякшее тело.

– Пожалуйста, не надо... я сама, – но он снова не слышал моих слов, начиная растирать тело от кончиков пальцев.

Заботливо пройдясь по каждой руке, он плавно перешел на спину. Дерек сам перекинул мои длинные волосы мне на грудь, а затем недовольно замер на месте.

Я знала причину. Моя спина была ужасно некрасивой, практически полностью погрязшей в шрамах. Мне было стыдно. Я бы не хотела, чтобы кто-то видел эту сторону моей жизни.

Он осторожно коснулся кончиками пальцев, проходясь ими от шеи до поясницы. Волна мурашек тут же разбежалась по телу. Я попыталась облокотиться на спинку ванны, чтобы скрыть это уродство, но сильная рука не позволила, мягко уткнувшись в лопатки.

– Ты поэтому такая трусиха? – тихо спросил он, задав вопрос напрямую.

– Меня сделали такой, – шепотом ответила я, обнимая себя за плечи. – Я вовсе не хотела быть слабой, – на самом деле я мечтала стать сильной и свободной еще с тех пор, как стала что-то понимать в этой жизни.

– За что так с тобой?

– В основном за различные провинности. Разбитая посуда, плохо убранная комната, опоздание, задержка ужина или обеда... по-разному бывало.

– Мне жаль, – его голос прозвучал грубо и я тут же вздрогнула.

– Ничего. Назад я точно не вернусь!

– В этом я не сомневаюсь, – неожиданно мягко проговорил он, а после обошел меня с другой стороны. – А теперь давай ножку.

Я протестующе покачала головой в разные стороны, а после он сам опустил руку в мою ванну и вытащил ногу за щиколотку, заставляя тело само облокотиться назад.

Дерек протирал стопу бережно и нежно, разгоняя приятную дрожь по всему телу, при этом медленно двигаясь чуть выше, переходя на внутреннюю сторону бедра. Я снова завозилась, потому как еще немного и он точно бы коснулся самого потаенного места. Мое тело словно пылало от каждого прикосновения. Было одновременно стыдно и приятно. Так заботливо ко мне еще никто не относился!

Я смотрела, как играют стальные мышцы на его красивом влажном теле, и была не в состоянии отвести взгляд. То, что Дерек сейчас делал со мной, было невероятно бесстыдно и интимно. Такое разве что позволяют себе любовники или супружеские пары. А мы друг другу не были ни тем, ни другим!

Мое сердце слишком часто билось, заставляя меня учащенно дышать. Властные руки настойчиво исследовали тело, покрывая его мыльной пеной. Длинные красные волосы, что я сама откинула назад, прикрывая ими шрамы, сильно прилипали к спине, доставляя немного дискомфорта, что позволяло мне окончательно не терять рассудок в этом мучительном блаженстве.

Но, кажется, уже было поздно...

Я сама не понимала сейчас свое тело и его странную реакцию на этих двух мужчин. Я знала, что все это неправильно, ведь мы были едва знакомы, но ничего не могла с собой поделать. Странное желание внизу живота скручивалось в тугий узел, заставляя чуть ли не стонать от удовольствия.

Я прогнулась в спине, опрокидывая голову назад, бесстыдно оголяя грудь. Сейчас мне безумно хотелось, что бы он коснулся меня в этом месте. И он тут же разгадал мое желание!

Сильная рука властно легла на упругое полушарие, слегка сжав его, и из моей груди тут же вырвался страстный стон. Кажется, мне послышалось тихое рычание, а спустя мгновение моими губами тут же завладели, подчиняя своей воле.

Дерек целовал так страстно и нежно, что голова начала кружиться еще сильнее. Не успела я ответить взаимностью, как за стеной внезапно послышался громкий шум. Я тут же вздрогнула, приходя в себя.

Мой доктор недовольно закатил глаза, а после, улыбнувшись, поднялся с колен.

– Ну, все. Думаю, дальше ты справишься сама, – и, вручив мне мыльную тряпочку, отошел к противоположной стене, опрокидывая на себя ковш с ледяной водой.

Затем быстро накинул полотенце на бедра и одним щелчком открыл дверь, выходя из купальни и оставляя меня наедине с собой.

Это что сейчас такое было?!

12.

Натан

Девчонка раздражала невероятно. Мало того, что в этом доме ей было не место, так она еще и в комнату мою залезть решила. При этом делая настолько невинный вид, что даже я чуть не купился!

Рыжая наверняка хотела затащить меня в постель, чтобы выведать какую-нибудь информацию. Но испугалась и пошла на попятную, полностью переключившись на моего братца.

Признаться честно, когда я увидел её полуголую в одной мужской рубашке, то на долю секунды потерял контроль. Привкус ванили будоражил кровь, заставляя моего внутреннего волка тянуться к ней своими лапами. Я не мог отойти, не мог сделать шаг назад. Её большие зеленые глаза приковывали внимание, а обнаженные бедра так и манили коснуться их. Сонная, растрепанная и немного напуганная, она выглядела очень заманчиво!

Я еще раз чертыхнулся, чувствуя, как член напрягается в штанах. Достаточно было всего лишь одного воспоминания о ней, чтобы снова почувствовать острое желание. Когда Эби окончательно попала в мои руки, я готов был взять её прямо там в коридоре!

Девчонка сама того не зная затеяла опасную игру связавшись с ненасытным зверем. Я стоял возле стола на первом этаже, сложив руки на груди. Весь дом пропах ее дурманящим запахом, и я не знал, куда мне деться от него.

Сейчас до моих ушей доносились интересные звуки со стороны уборной. Внезапно сладкий стон рыжей нахалки затуманил мое сознание. На мгновение мне захотелось тут же ворваться в купальню и присоединиться к брату, но разум быстро победил!

Я усмехнулся и специально толкнул локтем, рядом лежащую кастрюлю, что с грохотом полетела вниз, нарушая интимную идиллию за дверью напротив. Прошла буквально минута и ко мне сразу же вышел брат в одном сильно оттопыренном полотенце.

– Наскучило мыться одному? – ухмыльнулся я его недовольному виду.

– Нат, вот кто тебя просил?

– Здравый смысл, – просто ответил я, и Дерек молча сел на стул, что стоял рядом. – Ты слишком суетишься вокруг этой человечки.

– Ты так считаешь?

– Вот где ты сегодня спал? – ответил я вопросом на вопрос.

– Здесь на лавке, – произнес он, а после устало потер переносицу, прекрасно понимая, что я прав.

– Дер, людям нельзя доверять. И она не должна стать исключением!

– Ты прав. Это девчонка здорово пудрит мозг, – и с этим я был полностью согласен!

– Мне по-прежнему кажется, что она здесь не просто так. А полчаса назад я вообще практически застал её в своей комнате.

– Возможно, она искала уборную? Девчонка напугана и это точно неподдельная эмоция.

– А что если кто-то из людей уже догадывается о нашей тайне? Её могли и специально заслать сюда, – что было конечно вряд ли, учитывая некоторые моменты, но предположить стоило.

– Сомневаюсь. Не было гарантии, что именно в эту ночь я уйду так далеко от дома и найду её. Но осторожность не помешает!

– Что с ранами? Или ты не успел обратить на них внимание? – я снова намекающее усмехнулся.

– Еще день и будет как новенькая.

– Отлично. Нужно поскорее избавиться от нее!

Брат молча кивнул головой, а после встал и направился на второй этаж. От него пахло её желанием и ванилью, отчего кровь снова вскипела в венах.

– Дер, можешь ложиться сегодня на моей кровати.

– А ты куда? – брат удивленно приподнял бровь.

– Наведаюсь к дочке конюха, – и молча вышел за дверь.

Мне сейчас как никогда нужна была разрядка, а лучше пухлой задницы Лоры ничего нельзя было придумать. Самое интересное здесь то, что её жених даже не догадывался о поведении своей будущей жены. Местный глупый болван. Да и Лора была не лучше, каждый раз, с удовольствием запрыгивая на мой член.

У меня из головы не выходил образ рыжей девчонки. Эбигейл плотно засела в моем разуме, и даже звериное обличие не давало покоя мыслям.

Как же хотелось прижаться к её нежному телу и красивым губам. Завладеть, подчинить, забрать! Она бы стонала и извивалась в моих руках, доходя до края наслаждения, а после возвращалась обратно. Я хотел зарыться в её огненные волосы лицом, глубоко вдыхая сладкий запах. А после грубо намотать их на кулак и как следует приласкать её ртом свою твердую плоть!

Волк остановился на ближайшей опушке и издал сильный вой, сторя от нетерпения. Мне срочно нужна дочка конюха и её задница!

13.

Эбигейл

– ... нужно поскорее избавиться от нее! – послышался из кухни бархатный голос Натана. Я тут же прикрыла рот рукой, стоя у самой двери. Так и знала, что здесь находится опасно!

Надо бежать!

Я дождалась, пока все стихнет и обернулась чистой простыней, что лежала на столике в уборной. Когда я осталась одна, то успела быстренько помыть свои длинные волосы, забежать в туалет и... случайно подслушать разговор.

Не прошло и больше пяти минут, как я уже испуганным зверьком пробиралась на второй этаж. Хоть бы там не было братьев. Я знала, где выход из этого дома, но бежать ночью в одной простыне по темному лесу была не готова!

Проскользнув в свою временную комнату, я с облегчением обнаружила, что здесь никого нет, и тут же закрыла дверь, подпирая ручку деревянным стулом. Сердце било в груди как сумасшедшее. Эти мужчины вызывали странные чувства! Они то окутывали заботой с ног до головы, то пугали до искр в глазах. Еще и этот поцелуй, что я подарила одному из них... Боже, какая глупость!

Справившись с волнением, я открыла комод, что стоял у стены, и быстро нашла там мужскую рубашку со штанами. Приятный запах его владельца, упрямо проникал в легкие. Я тут же закусила губу, вспоминая руки Дерека на своем влажном теле. Краска смущения снова зарумянила щеки. Это же надо было так попасться?!

Устало потерев виски двумя пальцами, я мотнула головой отбрасывая мысли в сторону и тут же обнаружила вязаные носки. То, что надо! Не ботинки конечно и размеров на пять больше, но это лучше чем ничего.

Скинув с себя влажную ткань, я стала быстро надевать найденные вещи. Если рубашку еще можно было как-то носить, то вот брюки однозначно нет. Они как назло еще были свободного кроя и слетали с моих бедер сразу до щиколоток. А без штанов по лесу бегать не хотелось совершенно! Решив, что это совсем никуда не годится, стала думать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.